

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОЛИТОЛОГОВ

ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОГО МИРА

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Санкт-Петербург, 28–30 января 2016 г.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ С.Г. ЕРЕМЕЕВА, И.И. КУЗНЕЦОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 327
ББК 66.2(0)
П78

Проблема устойчивости политических систем современного мира: Материалы Международной научной конференции / Под ред. С.Г. Еремеева, И.И. Кузнецова. — М.: Издательство Московского университета, 2018. — 368 с.

ISBN 978-5-19-011315-0

Проблема устойчивости политических систем традиционно в фокусе внимания исследователей и становится все более важной в практическом ключе. Процессы дестабилизации, нарастания внутренней конфликтности и распада государств стали заметной тенденцией последних двух десятилетий. В большинстве случаев такие процессы сопровождаются не только этатодекструкцией, но и возникновением очагов насилия, развитием гражданских войн, пересмотром государственных границ, масштабным реформированием всей жизни граждан. Политическая наука при изучении данной проблемы может помочь понять возможности стабилизации политического процесса, выявить наиболее опасные вызовы и угрозы существованию государств, определить перспективы становления современных политических систем.

В настоящем сборнике представлены материалы Международной научной конференции «Проблема устойчивости политических систем современного мира», которая прошла с 28 по 30 января 2016 г. в г. Санкт-Петербурге. Организаторами конференции выступили Российское общество политологов, МГУ имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет. Представленные в сборнике работы освещают заданную проблематику в рамках следующих тем: «Ценностно-культурные и правовые аспекты устойчивости политических систем»; «Политическое лидерство и устойчивость политических систем в современном мире»; «Устойчивость политических систем: институты и технологии»; «Социально-экономические аспекты устойчивости политических систем».

УДК 327
ББК 66.2(0)

© Факультет политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018
© Российское общество политологов, 2018
© Издательство Московского университета, 2018

ISBN 978-5-19-011315-0

<i>Попова О.В.</i> Факторы политической стабильности в российском мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга)	252
<i>Телин К.О.</i> Стабильность политических систем: динамика и идентификаторы	264
<i>Тимофеева Л.Н.</i> Взаимный контроль государства и общества как условие устойчивости политической системы	269
<i>Усманов Р.Х.</i> Демократизация партийных организаций как фактор устойчивости современных политических систем	278
<i>Шашкова Я.Ю.</i> Факторы устойчивости и потенциал трансформации российской партийной системы	286
<i>Юрченко В.М.</i> Формирование научного обеспечения решения проблем национальной и региональной безопасности России: опыт проведения Столыпинских чтений в Кубанском государственном университете	295
<i>Юрченко Н.Н.</i> Политические ресурсы антикризисного управления: поиск эффективных практик в публичном пространстве	301

СЕКЦИЯ № 4

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
УСТОЙЧИВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

<i>Буду А.</i> К устойчивости политических систем: ключевая роль справедливой политики распределения доходов (на англ. яз.)	308
<i>Беспалов С.В.</i> Административная реформа как механизм адаптации системы государственного управления к социально-экономическим условиям	322
<i>Кадочников А.Н., Сафонова О.Д.</i> Экологические аспекты устойчивости политических систем: мульти-дисциплинарный подход (на примере Великих озер Европы)	330
<i>Кострикина А.А.</i> Роль советской элиты в судьбе СССР и роль современной элиты в политической стабильности РФ	338
<i>Кузнецов А.М.</i> Некоторые общие проблемы теории и методологии анализа воспроизводства политических систем	345
<i>Смирнов В.А.</i> Политические элиты малых стран: к вопросу о внешних факторах	354
Об авторах	359

- Мирошниченко Инна Валерьевна**, доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета. Краснодар, Россия. *E-mail:* mirinna78@mail.ru
- Мутагиров Джамал Зейнутдинович**, доктор философских наук, профессор кафедры международных политических процессов факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург, Россия. *E-mail:* dezamy@mail.ru
- Нехай Руслан Шамсудинович**, кандидат политических наук, доцент, директор ФГБУ «Центральный военно-морской музей» Министерства обороны Российской Федерации. Санкт-Петербург, Россия. *E-mail:* info@navalmuseum.ru
- Попова Ольга Валентиновна**, доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург, Россия. *E-mail:* pov_64@mail.ru
- Посредников Дмитрий Владимирович**, кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Донецкого национального университета. Донецк, Донецкая Народная Республика. *E-mail:* dpsosrednikov@yandex.ru
- Пророкович Душан Н.**, доктор политических наук, исполнительный директор Центра стратегических альтернатив, преподаватель факультета дипломатии и безопасности. Белград, Сербия. *E-mail:* dusan.prorokovic@mail.ru
- Радиков Иван Владимирович**, доктор политических наук, профессор кафедры теории и философии политики, заместитель декана факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург, Россия. *E-mail:* ivirrad@gmail.com
- Рыжов Игорь Валерьевич**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политики России Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. Нижний Новгород, Россия. *E-mail:* ivr@imomi.unn.ru
- Сафонова Ольга Диомидовна**, кандидат политических наук, доцент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург, Россия. *E-mail:* odsafonova@gmail.com
- Светлов Роман Викторович**, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, декан факультета философии, богословия и религиоведения РХГА. Санкт-Петербург, Россия. *E-mail:* spatha@mail.ru
- Смирнов Вадим Анатольевич**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Социологической лаборатории анализа, модели-

---

*О.В. Попова**O.V. Popova*

ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОМ МЕГАПОЛИСЕ
(НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

FACTORS OF POLITICAL STABILITY
IN RUSSIAN METROPOLIS
(BY THE EXAMPLE OF ST. PETERSBURG)

Политическая стабильность — устойчивое состояние институтов политической системы, позволяющее им эффективно функционировать и развиваться под влиянием внешних и внутренних факторов. Поддержание равновесия системы предполагает нейтрализацию экзогенных и эндогенных факторов, если их влияние может повлечь за собой радикальные структурные изменения системы, принципиально меняющие ее свойства. Непредвиденные или нежелательные изменения системы обычно оцениваются как признаки ее дестабилизации. Неоправданно частые смены политиков или государственных чиновников на ключевых управленческих постах, внезапная смена элитных групп у власти, непоследовательность проводимой внутренней и внешней государственной политики, рост политического насилия или протестной активности масс — все это однозначно свидетельствует об эскалации неуправляемости политических процессов и политической дестабилизации [1; 2; 3].

Проблема обеспечения стабильности политической системы России в ситуации обострения мирового системного экономического кризиса и международной политической обстановки во многом связана с состоянием и направленностью общественного сознания населения страны и, прежде всего, крупных городов, в которых достаточно высоки риски роста протестных настроений. В период высокой социальной и политической турбулентности, когда идет наложение внешних проблем и сложностей модернизации России, особую ценность имеет получение достоверной научной информации о том, ка-

ким образом эти процессы отражаются в массовом сознании населения российских мегаполисов, социально-политическая и экономическая жизнь в которых имеет свои особенности (например, проблемы с трудовыми мигрантами, большой потенциал экономического роста и использования дополнительных ресурсов, чем в других регионах).

В Санкт-Петербурге проживает около 4% населения страны. Этот город относится к так называемой «первой России» (крупные мегаполисы), население которой обладает более высокой чувствительностью к комплексу происходящих социально-экономических процессов, что позволяет зафиксировать ранние сдвиги характеристик массового сознания российских граждан. Кроме того, важным компонентом анализа является исследование так называемого репертуара тактик политического поведения (соотнесение допустимых для респондентов форм участия в политической жизни) и реального уровня включенности в общественную жизнь. Исследование массовых настроений за несколько месяцев до начала нового электорального цикла позволяет достаточно точно оценить риски роста протестных настроений граждан и перспективы их участия в выборах.

Важнейшим средством оценки стабильности политической системы является общественное мнение о работе институтов власти различного уровня. Не обладая должным уровнем знания о работе органов власти, но осознавая зависимость качества жизни от них, граждане достаточно точно улавливают малейшие изменения в работе управленческих структур. Известное выражение «*Vox populi, vox Dei*» («глас народа — глас божий») традиционно ставится под сомнение, когда речь идет о значимости общественного мнения в оценке политических институтов. Определенные основания для этого есть. Так, открытыми остаются вопросы о том, что же в действительности измеряется, в состоянии ли объективно оценить работу институтов люди, которые судят о них, подчас не зная реальной ситуации, лишь на основании личных впечатлений и сообщений в СМИ, насколько на эти оценки влияют собственные политические предпочтения населения? Осознавая значимость всех этих обстоятельств, мы считаем, что оценка эффективности работы институтов власти позволяет фиксировать негативные признаки политической дестабилизации и должна учитываться при разработке стратегии позиционирования этих структур в

информационном пространстве. Эмпирическое политическое исследование «Особенности политического сознания жителей российских мегаполисов в ситуации системного экономического кризиса: на примере г. Санкт-Петербурга» («Политический Петербург–2015»)¹ позволяет понять, каковы представления об эффективности деятельности институтов власти у жителей не только этого мегаполиса, но крупных промышленных городов, в которых проживает значительная часть населения современной России.

Методически важной задачей является определение степени доверия населения политической информации, получаемой из различных источников. Еще три года назад во время всплесков протестного движения вопрос этот, казалось, разрешен раз и навсегда. «Партия телевизора» и «партия Интернета» — так обозначались две группы населения, не только получающие политические сведения из этих двух различных цифровых источников, но и принципиально доверяющие только «своему» каналу коммуникации. По прошествии трех лет четко прорисовывается иная картина (см. табл. 1)².

¹ Исследование выполнено Центром эмпирических политических исследований на базе Ресурсного центра социологических и интернет-исследований Санкт-Петербургского государственного университета в марте–апреле 2015 г. Руководитель проекта — докт. полит. наук, профессор, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии СПбГУ О.В. Попова. Исследовательская группа: канд. полит. наук, доцент О.В. Лагутин, канд. полит. наук, доцент Е.О. Негров, канд. полит. наук, ассистент Д.А. Будко, ассистент А.В. Шентякова, аспирант 2 курса Р.К. Кучаков, аспирант 2 курса С.И. Суслов. Метод опроса — телефонное интервью. Объем выборки — 1150 человек, постоянно проживающих в Санкт-Петербурге. Выборка случайная, бесповторная, с квотированием следующих признаков: пол, возраст, образование, район проживания. Использована методика школьных оценок, позволяющая респондентам наиболее точно выразить свою точку зрения на поставленный вопрос.

² Исследование выполнено преподавателями кафедры политических институтов и прикладных политических исследований на базе Ресурсного центра социологических и интернет-исследований Санкт-Петербургского государственного университета в мае–июне 2015 г. Руководитель проекта — канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии СПбГУ Д.С. Мартыанов. Исследовательская группа: канд. полит. наук, доцент Е.О. Негров. Метод опроса — телефонное интервью. Объем выборки — 1150 человек, постоянно проживающих в Санкт-Петербурге. Выборка случайная, бесповторная, с квотированием следующих признаков: пол, возраст, образование, район проживания.

Таблица 1

Доверие политической информации, получаемой из различных источников, май 2015 (%)

	Доверяю	иногда / некоторым каналам доверяю	не доверяю	затрудняюсь ответить	Итого
ТВ	25,5	47,5	23,0	4,0	100,0
Интернет	13,5	45,5	28,0	13,0	100,0

Полученные результаты однозначно свидетельствуют, что уровень доверия политическим сообщениям из Интернета на сегодняшний день несколько ниже, чем тв-программам.

Результаты исследования показали, что работу представительных органов власти, судя по рассчитанному индексу, петербуржцы оценивают в целом несколько ниже, чем работу силовых структур, призванных обеспечивать безопасность и стабильность российского государства (исключение составляют институт президента и полиция; см. табл. 2). Индекс оценки эффективности работы рассчитывался как отношение разности высоких положительных и отрицательных оценок к общему числу определившихся с ответами.

Среди институтов власти больше всего высоких положительных оценок получил институт президента — 83%. Отметим, речь не идет о том, нравится или не нравится людям В.В. Путин, принимают ли они его политическую позицию или нет. Четыре пятых респондентов признают, что он справляется со своими обязанностями на «хорошо» и «отлично». На этом фоне доля высоких положительных оценок премьер-министра выглядит несколько более скромно — 44,9%. Отчасти это объясняется тем, что в массовом сознании активная позиция России в области внешней политики связывается прежде всего с деятельностью президента, в то время как премьер-министр несет ответственность в основном за ситуацию внутри страны в области экономики и социальной политики. Стоит, кстати, обратить внимание на то обстоятельство, что работа правительства РФ была оценена на «четыре» и «пять» несколько большим количеством респондентов — 50,9%.

В целом деятельность исполнительных органов власти кажется горожанам более эффективной, чем законодательных.

Таблица 2

Оценка петербуржцами институтов власти (май 2015 г., %)

Институт	1	2	3	4	5	Загруди- лись отве- тить	Баланс поло- жительных и отрицатель- ных оценок	Индекс оцен- ки эффектив- ности
Президент РФ (В. Путин)	3,1	2,4	6,1	28,1	54,9	5,4	83,6	0,819
Премьер-министр (Д. Медведев)	9,1	7,5	24,9	31,4	13,5	13,6	53,2	0,328
Правительство РФ	7,1	6,6	23,3	34,6	16,3	12,2	60,5	0,423
Совет Федерации	9,2	6,1	25,6	24,6	6,5	28,0	41,4	0,219
Государственная дума РФ	11,3	11,9	32,2	23,5	5,4	15,7	47,9	0,068
Губернатор Санкт-Петербурга	7,2	7,6	24,9	32,6	11,9	15,8	54,6	0,353
Законодательное собрание Санкт-Петербурга	8,5	10,5	31,7	21,8	5,4	22,0	39,9	0,105
Полиция (ОВД)	13,4	16,9	34,6	16,8	4,7	13,7	25,8	-0,102
Армия	5,1	4,2	15,0	34,5	26,6	14,7	66,8	0,607
ФСБ	3,7	3,6	10,8	25,2	17,9	38,8	35,8	0,585

Особенно наглядно это видно при сравнении доли высоких оценок работы губернатора и регионального парламента; в первом случае показатель составляет 44,5%, во втором — только 27,2%. Более того, работа законодательных органов власти явно недостаточно освещается в СМИ. Так, деятельность Совета Федерации РФ и регионального парламента не смогли оценить вообще соответственно 28% и 22% респондентов.

Анализ стандартизованных остатков в комбинированных таблицах, сочетающих оценки институтов власти и социально-демографических характеристик респондентов, позволяет составить социальный портрет групп, склонных так или иначе оценивать работу государственных управленческих структур.

Этот анализ показывает, что наиболее жесткими критиками деятельности и Совета Федерации, и Государственной думы, и Законодательного собрания Санкт-Петербурга являются мужчины, причем, чем выше ранг законодательной структуры, тем жестче эта критика проявляется. Еще более явно гендерные расколы проявляются в оценке работы органов исполнительной власти. Здесь уже не просто мужчины проявляют склонность оценивать работу правительства и премьер-министра более негативно, но женщины демонстрируют готовность выставить самую высокую оценку «отлично».

Межпоколенческий раскол достаточно четко обозначается в оценке работы муниципальных органов власти, регионального и обеих палат федерального парламентов, а также премьер-министра. Если горожане в возрасте до 30 лет склонны ставить оценки «4» и «5», то петербуржцы старше 60 лет демонстрируют склонность выставлять самые низкие баллы.

Достаточно неожиданно выглядит позиция 40–49-летних петербуржцев в отношении главы региональной исполнительной власти, которые на фоне достаточно высоких оценок по выборке в целом проявляют склонность в значительно большей степени, чем другие возрастные группы, крайне негативно оценивать работу губернатора Санкт-Петербурга.

Высокие положительные оценки работе правительства РФ в большей степени, чем другие группы, готовы давать горожане в возрасте до 40 лет, а петербуржцы пенсионного возраста демонстрируют склонность оценивать ее негативно или на «удовлетворительно».

При общем положительном настрое петербуржцев в отношении качества работы президента нашей страны, наибольшую лояльность проявляет самая старшая возрастная группа.

Профессия респондентов определенным образом также сказывается на их оценке работы институтов власти. Например, наибольшую неосведомленность в отношении работы муниципалитетов проявляют промышленные рабочие, рядовые работники торговли и студенты, скорее, оценят ее на «хорошо», предприниматели — на «двойку».

В большей степени, чем представители других профессий, склонны оценивать работу регионального парламента на «удовлетворительно» безработные, военнослужащие, инженеры и технические специалисты, на «неудовлетворительно» —

представители управленческого аппарата, на «единицу» — представители науки, культуры и образования, затрудняются дать какую-либо оценку предприниматели. Студенты и учащиеся средних специальных учреждений в большей степени, чем другие группы, склонны оценивать работу региональных парламентариев на «хорошо» и «отлично». Пенсионеры склонны или ставить самые низкие оценки, или уклоняться от оценок.

Из всех профессиональных групп наиболее высоко оценивают работу губернатора Санкт-Петербурга склонны давать промышленные рабочие, ИТР — на «удовлетворительно», рядовые работники торговли и предприниматели затрудняются с оценкой работы главы исполнительной власти. Несколько более негативно, чем другие группы, работу губернатора оценивали рядовые работники сферы услуг. Работники культуры, образования и здравоохранения, а также предприниматели в большей степени, чем другие профессиональные группы, склонны негативно оценивать работу федерального парламента, в то время как домохозяйки и студенты дают ей высокие положительные оценки, а пенсионеры затрудняются в ответе на этот вопрос.

Оценка работы премьер-министра профессиональными группами позволила выявить следующие особенности: на «отлично» ее оценивают главным образом рабочие и домохозяйки, на «хорошо» — безработные, на «удовлетворительно» — технические специалисты и инженеры, на «неудовлетворительно» — работники управленческого аппарата. Оценки пенсионеров разделились между вариантами ответов «неудовлетворительно» и «затрудняюсь ответить».

Казалось бы, при столь высоких оценках работы президента, никаких различий между группами обнаружить нельзя. Тем не менее, в большей степени, чем другие группы, склонны оценивать его работу на «удовлетворительно» инженерно-технические работники и рядовые работники торговли, а на «неудовлетворительно» — предприниматели и студенты вузов. Наиболее сильную поддержку президент получает от пенсионеров, которые расположены оценивать его работу на «отлично», самую слабую — от респондентов с минимальными доходами.

Есть определенные зависимости между статусной самооценкой жителей Санкт-Петербурга и их склонностью опре-

деленным образом оценивать работу органов власти. Налицо проявление линейного сознания, когда качество работы органов власти оценивается только на основании собственного социального самочувствия. Так, например, самые низкие оценки работе муниципалитетов склонны выставлять люди, относящие себя к низшему слою и имеющие ежемесячный душевой доход в семье в среднем от 10 до 13 тыс. рублей. При ежемесячном доходе от 13 до 18 тыс. рублей на каждого члена семьи оценки работы муниципалитетов вырастают уже до «удовлетворительно».

Относящие себя к среднему слою горожане расположены оценивать работу регионального парламента на «хорошо» и «отлично»; к слою ниже среднего — на «неудовлетворительно», к низшему — на «единицу». При этом среднемесячные доходы оценивающих работу ЗАКС Санкт-Петербурга горожан на каждого члена семьи находятся в диапазоне от 13 до 18 тыс. рублей. Точно так же горожане, относящие себя к среднему слою, склонны оценивать работу губернатора, премьер-министра, президента и Госдумы на «хорошо» и «отлично», а к низшему слою — на единицу. Ежемесячный доход в 18–20 тыс. рублей на каждого члена семьи — существенное основание для горожан оценивать работу губернатора на «хорошо». Готовы оценивать работу Совета Федерации на «отлично» преимущественно горожане с ежемесячным доходом на каждого члена семьи выше 28 тыс. рублей, но при этом работа премьер-министра оценивается ими на «удовлетворительно».

В оценках работы правительства границы несколько смещены: представители среднего класса склонны оценивать ее на «хорошо», а респонденты между средним и низшим слоем и относящие себя к низшему слою — на единицу. При этом люди с самыми высокими доходами и отказывающиеся говорить о них склонны оценить работу этого института федеральной исполнительной власти на «неудовлетворительно».

Из «силовых» структур в исследование были включены три — полиция, армия и ФСБ. ФСБ является «terra incognita» для почти 40% опрошенных. Вместе с тем доля людей, негативно оценивающих работу этой «силовой» структуры, не превышает 7,3%. Наибольшие нарекания вызывает работа полиции. Негативные оценки выставлены органам внутренних дел более чем 30% респондентов. Эффект смены руководства

Министерства обороны РФ, изменений, происходящих в армии в последние несколько лет, а также роста патриотических настроений вследствие событий в Крыму в 2014 г. привели к тому, что только каждый одиннадцатый респондент оценивает работу армии негативно. Суммарная доля высоких положительных оценок составляет 61,1% — почти 2/3 респондентов.

В оценке работы силовых структур явных гендерных расколов не наблюдается. И мужчины, и женщины демонстрируют весьма негативное отношение к работе полиции. В отношении ФСБ и армии «слабый пол» в своих ответах честно склонен затрудняться с оценками, в отличие от мужчин. Единственное значимое отличие заключается в более негативном отношении мужчин к качеству работы ФСБ.

Молодые петербуржцы в возрасте до 30 лет демонстрируют наиболее положительное отношение к полиции, однако чем старше респонденты, тем более жесткие негативные оценки они склонны давать. Совершенно иную картину мы видим в оценке работы армии. Молодые люди призывного возраста склонны выставлять оценки от «1» до «3», в то время как 40–49-летние респонденты в большей степени, чем другие группы, готовы выставлять оценку «4», а самые старшие респонденты в возрасте от 60 лет и старше и вовсе демонстрируют готовность к отличным оценкам. Наиболее скептически к работе полиции относятся рабочие и домохозяйки, а также горожане с самыми низкими доходами; управленцы и горожане с ежемесячным доходом на каждого члена семьи выше 28 тыс. рублей склонны оценивать ее на «удовлетворительно»; студенты в большей степени, чем другие группы, расположены выставлять оценки «хорошо» и «отлично»; пенсионеры предпочитают уклониться от ответа. На «хорошо» работу полиции оценивают петербуржцы, относящие себя к среднему классу, на единицу — относящие себя к классу низшему.

Работа военнослужащих вызывает положительные оценки у технических специалистов и инженеров, военнослужащих. Наиболее скептическое отношение к деятельности военнослужащих демонстрируют работники коммунальных служб и студенты. Пенсионеры склонны оценивать деятельность российской армии либо очень высоко, либо затрудняются с ответом. Единственной статусной группой, чьи оценки выбиваются из

средних показателей по выборке, является промежуточная между высшим и средним слоями группа; эти люди склонны оценивать работу армии на «неудовлетворительно». На «троечку» деятельность российской армии склонны оценивать горожане с ежемесячным доходом от 13 до 18 тыс. рублей.

В большей степени, чем другие группы, готовы оценивать работу ФСБ на «отлично» самые молодые горожане, самые старшие затрудняются с оценкой работы этой структуры. Наибольший скептицизм в оценках работы ФСБ демонстрирует гуманитарная интеллигенция и относящие себя к низшему слою петербуржцы; нейтральные оценки склонны высказывать работники торговли и сферы услуг, относящие себя к промежуточному между высшим и средним слоем горожане; наиболее положительные — военнослужащие и студенты вузов, испытывают трудности с оценками пенсионеры.

Исследование «Социально-политические настроения населения Санкт-Петербурга–2016»¹ показало, что в целом баланс оценок развития ситуации процессов в стране у петербуржцев положительный. Однако оценки экономической ситуации в Санкт-Петербурге продемонстрировали, что значительная часть населения испытывает трудности, связанные с экономическим кризисом. Как хорошую и очень хорошую экономическую ситуацию в городе оценили 7,8% респондентов, как среднюю — 53,1%, как плохую и очень плохую — 32,6%. 42,0% петербуржцев опасаются потери источника заработка, дохода, места работы.

Только 13,5% респондентов считают, что в материальном плане их жизнь за прошедший год стала лучше, у 35,9% она не изменилась, но 48,9% петербуржцев убеждены, что она стала, безусловно, хуже. С оптимизмом смотрят в будущее 22,5%,

---

¹ Исследование «Социально-политические настроения населения Санкт-Петербурга–2016» проведено преподавателями кафедры политических институтов и прикладных политических исследований СПбГУ (докт. полит. наук, профессор, завед. кафедрой О.В. Попова (руководитель проекта), канд. полит. наук, доцент Лагутин О.В., канд. полит. наук, доцент Негров Е.О., канд. полит. наук, ассистент Будко Д.А., ассистент Шентякова А.В.) на базе Ресурсного центра социологических и интернет-исследований СПбГУ в период с 26 января по 18 февраля 2016 г. Объем выборки — 1151 человек, постоянно проживающих в Санкт-Петербурге. Выборка случайная, бесповторная, с квотированием следующих признаков: пол, возраст, образование, район проживания.

с пессимизмом — 21,4%; полагают, что за год ничего не изменится, 36,2% опрошенных.

Помимо ухудшающейся экономической ситуации, на социальную и политическую стабильность в Санкт-Петербурге влияют миграционные процессы. Хотя 49,3% опрошенных петербуржцев оценивают отношения петербуржцев и приезжих (речь идет не о туристах, а о приезжающих из других регионов России на постоянное место жительства или из других государств на временную работу) как спокойные, 39,6% респондентов считают их напряженными. 22,9% полагают, что за последний год произошло заметное ухудшение этих отношений.

Особые риски протестных действий в Санкт-Петербурге связаны с проблемой трудовых мигрантов из бывших республик СССР. Парадоксальным образом в мегаполисе, где число родившихся в Санкт-Петербурге постоянных жителей составляет, согласно результатам опроса, менее 2/3 — 63,4%, приехавших из другого региона России — 30,8%, а из другого государства — 5,8%, страхи, связанные с негативными стереотипами в отношении трудовых мигрантов, достаточно серьезно укоренены в массовом сознании. Так, 33,8% полагают, что в случае их увольнения рабочее место может быть занято этой категорией приезжих. 29,7% полагают, что мигранты совершают преступления чаще, чем местные жители. 9,9% респондентов заявили, что готовы присоединиться к акциям протеста против трудовых мигрантов.

Политический протест может проявляться различных формах — от голосования на выборах за представителей парламентской оппозиции или непарламентских партий (что особенно актуально в связи с началом нового электорального цикла) до участия в санкционированных и несанкционированных акциях протеста.

Проведенный опрос показал, что при сохранении достаточно высокого потенциала доверия со стороны петербуржцев у «партии власти» (до 35,4% петербуржцев готовы проголосовать за «Единую Россию», если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье), действующим парламентским оппозиционным партиям отдали бы свои голоса 25,1% опрошенных петербуржцев, 11,6% готовы поддержать непарламентские партии. О достаточно негативном отношении к существующей партийной

системе и общественным организациям свидетельствует и то обстоятельство, что 19,9% опрошенных предпочли бы отдать на выборах свой голос абсолютно независимому кандидату, не связанному с какими-либо объединениями.

Еще более показательны данные, связанные с потенциальной готовностью и реальным опытом участия в санкционированных и несанкционированных акциях протеста. Участвовали в санкционированных акциях протеста 3,9% опрошенных петербуржцев, но готовы прибегнуть к ним в случае необходимости до 18,2%. Опыт участия в несанкционированных акциях протеста имеют менее 1% респондентов, однако заявили о готовности участвовать в них в случае нарушения их прав 6,2% опрошенных петербуржцев.

Итак, исследования свидетельствуют о сохранении относительно стабильной политической ситуации в Санкт-Петербурге в условиях обострения экономического кризиса. При достаточно скептической оценке петербуржцами экономического положения в мегаполисе стабильность поддерживается убежденностью населения в общем правильном ходе дел в стране, надежды на улучшение экономической ситуации в течение года и персональным авторитетом главы государства. Сохраняется определенный потенциал неуправляемой публичной протестной активности. Дестабилизирующими факторами являются конфликтогенные риски увеличения числа трудовых мигрантов на фоне ухудшения экономической ситуации и невысокая эффективность деятельности политических партий и институтов законодательной власти на федеральном и региональном уровнях в представлениях петербуржцев.

Библиографический список и примечания

1. Колесников В.Н. Парламентаризм и политическая стабильность в современной России. СПб.: Герда, 2010. 174 с.

2. Политическая стабильность: новые вызовы, методологические аспекты анализа и прогнозирования, региональные исследования / А.И. Зубкова и др.; под ред. В.Г. Иванова. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2012. 273 с.

3. Ярославцева А.О. Политическая стабильность и конфигурации политической элиты: интерпретативный потенциал и границы применимости теоретических подходов: диссертация... кандидата политических наук. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 169 с.